

Перевод правой боковой строки, в целом:

ДАТЬ ТО МЯГКОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ МОЖЕТ БЫТЬ /только/ СТЕНА ЖИЗНИ /и/ СМОЖЕТ ИЗРЕЧЬ.

Получившийся афоризм перекликается с пушкинским: «Учись, мой сын, науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни». Но в данном случае, он писан не для красного словца. Это напутствие этрусским (росским) воинам, обязанным, кроме железного топора и щита, – нести ещё и мягкое мудрое Слово, более эффективное, чем весь безграмотный жизненный опыт. Учить, дружить, а драться – лишь защищаясь. Как чётко здесь выражен русский характер!

Обобщая, отметим, что надпись на стеле «Авла Фелуска» из Ветулонии состоит из трёх частей: из одного призывного лозунга и двух напутственных афоризмов. Как и предполагалось ранее, надпись выполнена в два приёма: при вторжении неприятеля, как оборонительный призыв, и перед наступлением, – как напутствие. Причём, боковые строки уравниваются друг относительно друга диалектически-противоположным смыслом (слева – «как воевать», а справа – «как учить»). Но читать текст следует подряд.

Итак, в законченном виде текст стелы «Авла Фелуска»:

- **ЗАЩИТУ КРОВИ ЩИТОМ БОЖЕСТВЕННЫМ ИЩИ В БОЮ, РАЗЯ И ЗАЩИЩАЯ.**
- **РЕВНОСТНО ЗАЩИЩАЙ И ЗАЩИЩАЙ СВЕРХРЕШИТЕЛЬНО!**
- **ДАТЬ ТО МЯГКОЕ СЛОВО, КОТОРОЕ, МОЖЕТ БЫТЬ, ТОЛЬКО СТЕНА ЖИЗНИ И СМОЖЕТ ИЗРЕЧЬ.**

Теперь о пресловутом «*Авле Фелуске*». Эта историческая ошибка дешифровщиков «системы Пфиффига» возникла из принятия этрусского письма как буквенного (а не слогового, как на самом деле) и из-за чтения его справа налево.

Кроме того, предполагалось, что раз латинский алфавит непосредственно произошёл из этрусского, то и звучание этрусских знаков должно совпадать с латинским. Тогда, читая таким образом (задом наперёд, буквами, схожими с латинскими) надпись на стеле из Ветулония, от хвоста правой боковой строки получим: AFLEM FELVSKEM ... и т. д. (нечто семитское, что особенно импонирует «интеллектуалам» от Сиона). Дальше, по тексту – вообще получается абракадабра; но «пфиффиговых» дешифровщиков это обстоятельство не больно-то волновало (они не понимали при таком чтении этрусских текстов так же, как и все [!]) и так же, как и латины). Думаю, вряд ли отыщутся среди русских имён, эпохи этрусов, и *Авлы*, и *Фелуски*, а также *Ферсу* и *Вульчи* [7; 8].

Можно сделать ещё один неординарный вывод: несмотря на то, что римляне являются основными наследниками этрусской (росской) культуры; и даже латинский язык, в какой-то мере, похож на славянский (как и, например, литовский), и слоговые «черты-резы» этрусов древнее буквенных алфавитов (и латинского «АВС...» – тоже), латиница произошла не от этрусских слоговых знаков (небольшое заимствование из «черт-резов», конечно, было), а от греческого алфавита. Вспомните, римляне очень кичились своим греческим происхождением, этрусов же третировали после их падения; и уж совершенно не понимали их письмо. «*Этрусское не читается*» – оставили они на память нам свой высокомерный афоризм. В свою очередь, греческое письмо (вместе с остальными культурными атрибутами) – прямой потомок слоговых же «черт-резов» крито-микенских рысичей, родных отцов этрусов. Это следует из таблиц Г. С. Гриневича – «*Знаки критского линейного письма класса «А»*» [2, с. 283] и моей таблицы – «*Соотношение формы знаков, их звучания и наименования рысических (крито-микенских) «черт-резов», греческого алфавита и латинского «АВС...»*» (Рукопись, 1995 г.).

Логический «багаж» надписи на Стеле из Ветулония подчёркнуто диалектический. Кстати, диалектическими оказались и другие праславянские тексты. Это обстоятельство создаёт огромное облегчение, буквально само наводит на верную мысль, в процессе перевода. Судите сами. –